

А.Н.ШАБАРОВ, *д-р техн. наук, профессор, spmi@mail.wplus.net*

Г.И.КОРШУНОВ, *д-р техн. наук, профессор, spmi@mail.wplus.net*

З.Н.ЧЕРКАЙ, *д-р вет. наук, доцент, spmi@mail.wplus.net*

Н.В.МУХИНА, *д-р вет. наук, профессор, spmi@mail.wplus.net*

Е.Б.ГРИДИНА, *канд. тех. наук, spmi@mail.wplus.net*

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Санкт-Петербург

A.N.SHABAROV, *Dr. in eng. sc., professor, spmi@mail.wplus.net*

G.I.KORSHUNOV, *Dr. in eng. sc., professor, spmi@mail.wplus.net*

Z.N.CHERKAY, *Dr. vet. sc., associate professor, spmi@mail.wplus.net*

N.V.MUKHINA, *Dr. vet. sc., professor, spmi@mail.wplus.net*

E.B.GRIDINA, *PhD in eng. sc., spmi@mail.wplus.net*

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Санкт-Петербург

ИСТОРИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА И СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Изложены основные вехи истории социального страхования от производственного травматизма со времен Российской Империи и до наших дней.

Ключевые слова: производственный травматизм, социальное страхование.

HISTORY OF ACCIDENT AND SOCIAL INSURANCE IN RUSSIA

In article the main marks of history of social insurance from operational injuries since the Russian Empire and are stated up to now.

Key words: operational injuries, social insurance.

В царской России попытка на государственном уровне проанализировать травматизм со смертельным исходом впервые была сделана в 1843 г. в журнале Министерства внутренних дел. Статья называлась «Смертность от неосторожности, исчисленная по всей России за 1842 год». В ней говорилось о том, что погибшие в результате производственных и бытовых причин – это утопленники, погибшие от ушиба, раздавленные, замерзшие, угоревшие, неосторожно застрелившиеся и опившиеся. Таким образом, в те времена производственные травмы, согласно перечню, сводились к погибшим от ушиба и раздавленным. Параллельно с этим анализировались причины гибели людей по виду их деятельности (чем они занимались, где проживали), делался анализ травматизма по отдельным группировкам к общему чис-

лу «всех смертей от неосторожности». К сожалению, это была единственная попытка на государственном уровне провести анализ травматизма в дореволюционной России.

После прихода к власти большевиков и создания в 1918 г. технической и санитарной инспекций, Наркомтруд (1921) возложил на них обязанности по расследованию случаев производственного травматизма. Начиная с 1922 г., по Постановлению Наркомтруда все предприятия были обязаны посылать в местные инспекции труда извещения установленной формы обо всех произошедших несчастных случаях, а также заполнять специальные книги регистрации этих несчастных случаев, что позволило вести статистику того времени.

В 1925 г., Наркомтруд СССР разработал ряд постановлений по сбору и анализу

данных по производственному травматизму. Важнейшими из них были Постановление «О регистрации несчастных случаев» от 18.02.1925 № 44/321, где был прописан порядок действий для предприятий и организаций, если у них произошел несчастный случай, и «Список особо вредных работ, к которым не допускались женщины» [5].

Постановление Наркомтруда СССР «О регистрации несчастных случаев» гласило, что все предприятия, учреждения и хозяйства с числом наемных рабочих и служащих не менее 10, а при наличии двигателя, при всяком числе рабочих и служащих обязаны регистрировать в специальной книге для регистрации несчастных случаев по прилагаемой форме все несчастные случаи с рабочими и служащими, происшедшие при исполнении или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, независимо от того, сопровождалась ли они утратой трудоспособности или нет.

Предприятия были обязаны также регистрировать в книге для регистрации несчастных случаев и те несчастные случаи, которые произошли в пределах данного предприятия с рабочими или служащими других предприятий или вообще с посторонними лицами, причем в книге в таком случае отмечали, на каком предприятии работает пострадавший.

Предприятия, учреждения и хозяйства, независимо от числа занятых в них рабочих и служащих, о всех зарегистрированных несчастных случаях, сопровождающихся смертью или утратой трудоспособности на срок не менее одного дня, были обязаны посылать местному инспектору труда извещение по прилагаемой форме не позже 48 часов с момента несчастного случая или с момента получения заявления о нем, если администрации до заявления не было известно о несчастном случае.

Виновные в нарушении настоящего постановления должны были привлекаться Инспекцией труда к административной или уголовной ответственности по соответствующим статьям Кодексов союзных республик, карающих за нарушение законов о труде.

Введение страхования в России (в виде страховых обществ, товариществ по профессиям страхователей, профессиональных союзов) внесло значительный вклад в развитие методов идентификации и анализа опасностей, профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Однако дальнейшее развитие охраны труда на предприятиях и в учреждениях было невозможно без создания в них специальных отделов и управлений, которые бы за нее отвечали. В этой связи, в 1927 г. вышло «Типовое положение о бюро и специальных лицах, ведающих техникой безопасности и промышленной санитарией производственных предприятий», утвержденное НКТ СССР. Это Положение стало началом официального существования на предприятиях и в организациях отделов охраны труда и инженеров охраны труда [2].

В условиях индустриализации страны в 1929 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «Об усилении партийного руководства работой по охране труда и технике безопасности в промышленности и на транспорте». В 1930 г. проблемы охраны труда в разных отраслях народного хозяйства СССР рассматривались на XVI съезде ВКП(б). Именно в тот период времени были определены роль и задачи профсоюзов в сфере охраны труда и здоровья трудящихся. К этому времени, как свидетельствуют историки, в СССР была полностью искоренена безработица.

В наши дни анализ состояния здоровья работающих россиян свидетельствует о его существенном ухудшении за последние годы. Уровень смертности населения трудоспособного возраста от неестественных причин (несчастных случаев, отравлений и травм) соответствует аналогичным показателям в России столетней давности и почти в 2,5 раза превышает показатели, сложившиеся в развитых странах и в 1,5 раза – в развивающихся. Смертность трудоспособного населения превышает аналогичный показатель по Евросоюзу в 4,5 раза. Уровень производственного травматизма со смертельным исходом в России в 5 раз выше,

чем в экономически развитых странах, и за последние годы наблюдается устойчивая тенденция к его росту.

Проведенный анализ показал, что в последние годы состояние условий и охраны труда в целом по стране находится на низком уровне.

Страхование – древнейшая категория общественно-экономических отношений между людьми, которая является неотъемлемой частью производственных отношений. Зародившись в период разложения первобытно-общинного строя, оно постепенно стало неперенным спутником общественного производства. Владельцы имущества, вступая между собой в производственные отношения, испытывали страх за его сохранность, за возможность уничтожения или утраты в связи со стихийными бедствиями, пожарами, грабежами и другими непредвиденными опасностями экономической жизни.

Исторически сложилось так, что во многих странах поднимались и решались в первую очередь вопросы, связанные с последствиями несчастных случаев (возмещение вреда), а не профилактики – управления (регулирования).

Страхование в России на государственном уровне начало активно развиваться со времен Екатерины II. В начале XIX в. появилось страхование как вид коммерции. Первые страховые компании «Саламандра», «Россия», «Российское общество» специализировались на страховании от огня. Вскоре появились такие виды страхования как страхование имущества, страхование грузов, страхование от несчастного случая, долгосрочное страхование жизни.

В конце XIX в. в передовых странах Европы и в Англии получили развитие традиционные виды страхования различных случаев причинения ущерба личности, независимо от вины конкретных лиц: морское страхование жизни и груза, кассы рудничного дела, кассы помощи рабочим и ремесленникам. Наряду с этими видами возник и новый вид страхования – социальное страхование, или, как его называли, страхование по закону. Согласно этому страхованию ра-

ботодатели и собственники предприятий, осуществлявшие опасную производственную деятельность, взаимно страховали себя от риска возмещения вреда рабочим. Последние должны были страховаться коллективно и солидарно, за счет работодателей. Тем самым вред, его возмещение и, в определенном смысле, даже причины его возникновения стали постепенно уходить от отношений причинитель – потерпевший. Вина при анализе производственного травматизма все чаще стала рассматриваться как опосредованное основание для ответственности, уступая место так называемой объективной ответственности возмещения ущерба (вреда) в рамках обязательного по закону страхования от несчастных случаев на производстве. Таким образом, центр тяжести в отношениях причинитель – потерпевший был перенесен на определение размеров и полноты подлежащего возмещению ущерба. В соответствии с этим определялись и размеры страховых премий страхователей. Принципы этого страхования на производстве сохранились до наших дней [1].

Считается, что начало социального страхования в России было заложено появившимися пенсионными кассами: для горнорабочих в 1861 г., для сельских хозяйств в неземских губерниях в 1867 г. и для железнодорожников в 1888 г. Естественно, что степень защищенности в этих кассах была различной.

Страхование от несчастных случаев имело две формы: индивидуальную и коллективную. Принято считать, что в России именно с 1888 г. страхование от несчастных случаев на производстве стало разновидностью личного страхования. Показательной в этом отношении была деятельность страхового общества «Россия». В случае коллективного страхования страховые общества заключали договоры с владельцами предприятий, принимая на себя выплату определенных денежных сумм рабочим, пострадавшим от несчастных случаев. Наличие подобного договора освобождало предпринимателя от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, которая предусматривалась законодательным актом

1901 г. о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников за счет работодателей, виновных в повреждении здоровья. Вопрос о гражданско-правовой ответственности работодателя при подобных обстоятельствах особенно тщательно был проработан в законе 1903 г. «О вознаграждении владельцами промышленных предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев». Закон не вносил ничего принципиально нового, но фиксировал существовавшую практику, с течением времени потребовавшую законодательного оформления. В нем юридически закреплялись те меры, которые ранее осуществляли предприниматели по «доброй воле» или по соглашению с рабочими. Естественно, что все без исключения статьи закона трактовались в пользу предпринимателя, а рабочим (и их семьям) закон не гарантировал справедливого обеспечения в случае потери трудоспособности. Существовавшие в тексте неясности и недоговоренности преднамеренно вносили путаницу в применение его на практике.

Однако после принятия этого закона предприниматели стали активно поддерживать требования о введении государственного страхования работников с тем, чтобы снять с себя часть расходов по возмещению вреда пострадавшим. Таким образом, данный закон можно считать, в какой-то степени, предвестником государственного социального страхования в России [3].

Основы обязательного социального страхования в стране были заложены в 1912 г. принятием законов «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «О страховании рабочих от несчастных случаев на производстве», «Об утверждении Совета по делам страхования рабочих», «Об утверждении Присутствий по делам страхования рабочих». Законы 1912 г. впервые выстроили вертикаль организационно-управленческой структуры страхования рабочих. Центральным органом страхования стал Совет по делам страхования, а на местах за исполнением норм закона следили страховые присутствия; законом вводился принцип коллективной ответственности предпринимателей

не только за несчастные случаи, но и в связи с болезнью рабочего (организовывались больничные кассы и страховые товарищества).

Благодаря данным законодательным актам Россия развивалась в одном русле с европейскими странами. Закон 1903 г., как показала практика социального страхования, весьма успешно применялся в промышленности, полноценной же реализации норм закона 1912 г. помешала начавшаяся в 1914 г. война. Она прервала естественный ход эволюции страхового дела.

Принятые в 1917 г. Временным правительством документы по страхованию рабочих в основе своей опирались на дореволюционное законодательство. Министерство труда Временного правительства выпустило постановления «О страховании на случай болезни», «Об обеспечении материнства». Эти документы распространялись на фабрично-заводских, горных, горно-заводских рабочих, рабочих-ремесленников и занятых в строительстве и действовали не только на европейской части России, но и в Сибири, и в Средней Азии [4].

Формирование нового геополитического пространства в России в период после 1917 г. затронуло и систему социального страхования и социальной помощи. Страховое законодательство менялось под воздействием национализации промышленности и торговли при военном коммунизме и, наконец, в период новой экономической политики.

Народный комиссариат труда 30 октября 1917 года опубликовал «Правительственное сообщение о социальном страховании», где были заложены принципы советского страхования, опиравшиеся на всеобщность страхования, самоуправление рабочих в страховых органах, максимально возможный уровень материального обеспечения рабочих и членов их семей по всем видам страхования; материальное бремя возлагалось на промышленников. Сообщение явилось первым, по сути, программным документом, вслед за которым вышли декреты, конкретизировавшие намерения советской власти.

Целенаправленная государственная поддержка пострадавших на производстве и других нуждающихся как средство проведения новой государственной социальной политики активно стала осуществляться в России с апреля 1918 г., когда образовался Народный комиссариат социального обеспечения (НКСО). Этот государственный орган определил новую стратегию социальной помощи, исходя из задач строительства в стране социалистического общества.

Новое законодательство молодой Страны Советов установило основные виды социального обеспечения, на которые могло рассчитывать трудовое население. К ним относились врачебная помощь и выдача пособий и пенсий (по старости, в связи с потерей трудоспособности, беременным и роженицам).

В 1921 г. провозглашенная в стране новая экономическая политика (НЭП) вызвала к жизни разного рода негосударственные предприятия с применением наемного труда; с другой стороны, государственные предприятия стали переводиться на хозрасчет. Постановление Совета Народных Комиссаров «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» открыло новый этап в истории страхования рабочих, а в 1922 г. впервые вышел Кодекс законов о труде (КЗоТ), определивший страхование рабочих в период НЭПа и имевший важное значение для последующего формирования законодательной базы в области охраны труда.

Проведение с 1921 г. новой экономической политики, частично возродившей в стране институт собственников, заставило отказаться от модели социального обеспечения и вернуться к социальному страхованию. Однако, руководствуясь принципом сохранения государственных средств, было произведено объединение финансовых ресурсов для всех видов социального страхования. Это рассматривалось как большое преимущество системы, позволявшее значительно сократить аппарат страховых работников, организационные расходы, а также свободно маневрировать средствами, находящимися в распоряжении единого страхового органа. Ставки тарифов устанавлива-

лись в зависимости от степени опасности и вредности производства, а также от уровня рентабельности отраслей экономики.

Начиная с 30-х гг. XX в., в стране произошла переориентация в деятельности социального обеспечения граждан. Одновременно с декларированием полного государственного обеспечения трудящихся, был выдвинут тезис о «борьбе со всякого рода паразитизмом и тунеядством» [6].

Трудоустройство инвалидов после Первой мировой и Гражданской войн считалось важнейшей сферой деятельности государственной власти, для чего были созданы и работали отделы социального обеспечения – собесы. Однако со стороны большевиков все более четко начинал проявляться классовый подход к организации данного вида социальной помощи.

16 марта 1931 г. при НКСО РСФСР был учрежден Совет по трудовому устройству инвалидов, где решением правительства за инвалидами должно было быть забронировано на промышленных предприятиях до 2 % от общего числа рабочих мест. Такие же советы были созданы на местах: в областях, районах, городах. Все это обеспечивало определенную гарантию трудоустройства и социального обеспечения инвалидов. Тогда же были введены новые правила установления классификации инвалидности. Новая классификация установления инвалидности не была столь громоздкой, как раньше, и определяла степень инвалидности по «возможности – невозможности» индивида выполнять трудовые, профессиональные обязанности. Кроме того, при назначении инвалидности учитывалась возможность нуждающегося к самообеспечению. На основе этой классификации определялась степень инвалидности субъекта и предоставлялись ему те или иные трудовые места.

С конца июня 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, вышел целый ряд указов, ставших основой для социального обеспечения семей фронтовиков.

В послевоенный период была преобразована административная система управления социального страхования и обеспечения. Установлена выдача пособий по вре-

менной нетрудоспособности от трудового увечья и профзаболевания в размере 100 % заработка, вне зависимости от каких-либо условий. Получило развитие профилактическое направление в социальном страховании. За период с 1945 по 1960 г. число лечебно-оздоровительных учреждений выросло более чем в 5 раз. Тогда же на крупных предприятиях появились первые санатории-профилактории, где работающие получали санаторное лечение без отрыва от производства.

Развивая далее сферы социальной защиты трудящихся, в январе 1961 г. было принято новое положение о Министерстве социального обеспечения РСФСР. Согласно постановлению Совмина РСФСР, на Министерство возлагались функции по выплате пенсий, организация врачебно-трудовой экспертизы, трудовому устройству и профессиональному обучению инвалидов, материально-бытовому обслуживанию пенсионеров, многодетных и одиноких матерей и предоставление протезно-ортопедической помощи.

Важнейшим направлением деятельности государственных органов власти в 60-е гг. в области социального обслуживания населения стало материальное обеспечение, которое осуществлялось по трем основным направлениям: государственное социальное обеспечение, государственное социальное страхование и социальное обеспечение колхозников.

Еще одним завоеванием трудящихся СССР в то время стало введение пятидневной рабочей недели и установление ее минимальной продолжительности в 40 ч. До этого в СССР минимальная продолжительность рабочей недели соответствовала 41 ч. Это нововведение было узаконено Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 07.03.1967. Вместе с тем следует отметить, что впервые в мире 5-дневная неделя была введена в Новой Зеландии в 1936 г.

В конце 80-90-х гг. прошлого столетия в России происходит расширение парадигмы помощи, появляются тенденции благо-

творительности, но ее отличие от тенденций XIX в. состоит в том, что она выступает как один из путей негосударственной деятельности в социальной сфере, а не как потребность гражданского общества. Тем не менее возвращение к видам деятельности, не связанным с государственными институтами, позволяет говорить о формировании самостоятельных общественных тенденций в конце XX и начале XXI вв.

В наши дни во всех сферах трудовой деятельности имеет важное значение Федеральный закон № 125 «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

В настоящее время, проблема сохранения здоровья трудоспособного населения России, на долю которого приходится около 60 %, возведена в рамки важнейших государственных задач, крайне значимых для обеспечения успешного социально-экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афонин А., Шилобод М.* Право на социальное благополучие // Учительская газета. 2004, 21 июня.
2. *Бейлихис Г.А.* Очерки истории охраны труда и здоровья, рабочих в СССР. М., 1971. 191 с.
3. *Донцов С.Е., Глянцев В.В.* Возмещение вреда по советскому законодательству. М., 1990. 272 с.
4. *Ефимов С.Л.* Русский страховой рынок: исторический опыт // Финансы СССР. 1991. № 9. С.54-59.
5. *Карауш С.А., Герасимова О.О.* История охраны труда в России. Томск, 2005. 123 с.
6. *Логинава Е.А.* Очерки по истории борьбы с травматизмом в СССР. М., 1958. 180 с.

REFERENCES

1. *Afonin A., Shilobod M.* The right on social a wellbeing // Teacher's room the newspaper. 21.06.2004.
2. *Beylikhis G.A.* Sketches of history of labor protection and health, workers in the USSR. Moscow, 1971. 191 p.
3. *Dontsov S.E., Glyantsev V.V.* Compensation of harm on the Soviet legislation. Moscow, 1990. 272 p.
4. *Yefimov S.L.* Russian insurance market: historical experience // Finance of the USSR. 1991. N 9. P.54-59.
5. *Karaush S.A., Gerasimov O.O.* Labor protection history in Russia. Tomsk, 2005. 123 p.
6. *Loginova E.A.* Sketches on stories of fight against a traumatism in the USSR. Moscow, 1958. 180 p.